

Когда Цинь Бин очнулась, Сюй Цин уже исчез в темноте. Её плач перешёл в удушье, а затем в тревожный зов. Однако Сюй Цин, находившийся вдалеке, уже не мог ничего этого услышать.

Сюй Цинман бродил по улице, наслаждаясь одиночеством в своём сердце. Он даже не знал, куда ему идти сегодня. Он чувствовал, что этот город такой странный. Неподалёку был парк. При тусклом свете уличных фонарей он смутно видел две длинные каменные скамейки.

На одном ряду каменных скамеек были разбросаны газеты, и на них лежал длинный предмет. Сюй Цин медленно подошёл к другой скамейке и сел. Он повернул голову, чтобы взглянуть, и увидел неподалёку старика в лохмотьях, лежащего на скамейке. Его лицо было закрыто старой газетой, и его храп был оглушительным, словно дюжина страстных свиней, ревущих в унисон.

Ум Сюй Цина был занят его собственными делами, и он растянулся на каменной скамейке. На него нахлынула волна усталости, и он невольно заснул.

Через некоторое время Сюй Цин почувствовал тепло на своём лице во время сна. Затем в его ноздри проник слабый аромат сандала.

Удивившись, он открыл глаза и увидел небольшой огонь, горящий рядом с каменной скамейкой. Неподалёку Неряшливый старик сидел молча рядом с огнём и продолжал подбирать стопку бумаг рядом с ним и бросать их в огонь. Сюй Цин случайно заснул в невыгодном положении. Неудивительно, что жар дул ему в лицо.

"Что горит этот старик? Откуда этот запах сандала?" - Сюй Цин был озадачен и любопытен, поэтому он встал и подошёл ближе.

Неряшливый старик сощурил глаза и что-то пробормотал. Он, казалось, не заметил, что кто-то подходит, и медленно поднимал бумагу и бросал её в огонь.

На этот раз Сюй Цин наконец-то ясно увидел, что старик сжигал стопку желтых бумаг с напечатанными на них мелкими фигурками. Но он не знал, откуда исходил запах сандала.

Сюй Цин покачал головой и уже собирался повернуться, чтобы уйти, когда его штаны поползли вниз. Он обернулся и увидел, что старик схватил за край его штанов.

"Молодой человек, помоги этому старику сжечь несколько листов бумаги" - злобный голос неряшливого старика заставлял мурашки бежать по коже.

Поры Сюй Цина сжались, и он вздрогнул. Он подумал про себя: "Этот старик не сбежал из психиатрической больницы? Я не имею к нему никакого отношения. Кроме того, этот человек ещё жив и здоров. Зачем мне помогать ему сжигать бумагу для захоронения?"

С древних времён сжигание бумаги было способом приношения жертв покойным.

родственникам и друзьям Было невероятно, чтобы живой человек сжигал бумагу для себя, поэтому Сюй Цин мог классифицировать этого неряшливого старика только как душевнобольного

Старик увидел, что Сюй Цин совсем не тронут Он ухмыльнулся и показал полный рот белых зубов Он не отпускал штаны Сюй Цина

"Молодой человек, пожалейте этого умирающего старика Подойдите и сожгите несколько!"

На сердце у Сюй Цина было горько Он стиснул зубы и присел рядом с костром Он поднял несколько листов бумаги и бросил их в огонь Его глаза иногда косились на полную сумку сумасшедшего старика Возможно, там даже было холодное оружие

Он наивно думал, что когда он столкнётся с таким сумасшедшим человеком, иногда легче будет уйти, если он исполнит его желания Это было похоже на то, как пьяные люди любят говорить: "Я не пьян", и сумасшедшие никогда не признаются, что они больны Если я рассержу этого сумасшедшего старика, будет плохо

Благодаря участию Сюй Цина стопка потусторонних бумаг быстро сгорела Чёрная зола бумаг взлетела в воздух, словно танцующие чернильные бабочки

"Спасибо, молодой человек Вот, возьми это в качестве компенсации за то, что ты сжёг для меня бумагу!" - спокойно сказал сумасшедший старик и достал из кармана две стопки новых банкнот, положив их перед Сюй Цином

Даже печать не была снята Десять тысяч долларов в каждой стопке

Сюй Цин потянулся, чтобы поднять одну купюру, и провёл по краю большим пальцем Это было настоящее серебро, и он смутно почувствовал запах чернил

20 000 долларов лежали перед ним Для Сюй Цина, который торопился заработать деньги, это определённо было ложью, в котором он совсем не был заинтересован Даже одна стопка могла решить ту дилемму, с которой он и его невестка в настоящее время сталкивались В то же время он был совершенно уверен в одном - этот старик действительно сумасшедший, и он богат

Сюй Цину не хватало денег, но его совесть подсказывала ему, что если даже психически больной старик жаден до денег, это означает не недостаток денег, а безнравственность

Уголок рта Сюй Цина дёрнулся дважды Он всё же решил вернуть деньги на прежнее место и прошептал: "Старик, я не могу взять эти деньги Вы должны оставить их себе!"

Яркие огни вспыхнули в мутных глазах старого безумца Он небрежно подобрал две пачки купюр и положил их в карман Он улыбнулся, и морщины в уголках его глаз расцвели Он опустил голову и пробормотал: "Умница Он не жаден и не нетерпелив Он настоящий нефрит Я

не ожидал встретить такого преемника, прежде чем Золотые Глаза вернутся во тьму Воровское небо действительно хорошо со мной обращается"

Сюй Цин не расслышал, что сказал старый человек Он потер болезненные колени и хотел встать и уйти Неожиданно сумасшедший старик напротив внезапно поднял голову Два золотых огонька вспыхнули в его глазах и посмотрели прямо в глаза Сюй Цина

"Молодой человек, взгляни мне в глаза, взгляни мне в глаза, расслабься, расслабься"

Зловещий голос старого безумца, казалось, был наделен какой-то магической силой, проникающей глубоко в душу Его эфирные и повторяющиеся слова влияли на все мысли Сюй Цин почувствовал, что его разум опустел После того, как его тело застыло, он постепенно расслабился В его глазах мерцал лишь пара зрачков с разбитым золотым светом

Золотой, мечтательный цвет Пара соблазнительных золотых глаз была плотно увеличена в глазах Сюй Цина Все его мысли остановились в этот момент В мире осталось только яркое золото Ему показалось, что в глаза проникает холодный воздух, вращаясь вокруг глазных яблок и просачиваясь в них Ощущение было действительно замечательным

Через некоторое время золотые зрачки в его глазах постепенно потускнели Когда золотой свет полностью исчез, Сюй Цин пришел в сознание Только тогда он понял, что сидит на траве глупо Перед ним не было старого безумца Не было огня, даже пепла от сжигания бумаги

Сюй Цин почесал голову в замешательстве и потер глаза Он не обнаружил в себе ничего странного

"Неужели все это было иллюзией? Неужели это правда? Прошлой ночью я помню, как помогал сумасшедшему старику сжигать бумагу" Сюй Цин встал и собирался оглядеться вокруг Неожиданно на затылок ему хлынул ледяной холод без предупреждения Он был так напуган, что у него волосы встали дыбом Он больше не беспокоился о поисках сумасшедшего старика и быстро убежал из этого беспокойного места

Менее чем через минуту после того, как Сюй Цин ушел, рядом с каменной скамьей появилась груда обугленных бумажных отходов Там же, прислонившись к каменной скамье, лежал растрепанный старик, тяжело дыша На его губах была облегченная улыбка, которая постепенно затвердевала

Вскоре после смерти старика две черные тени поплыли и подняли его тело, быстро исчезнув в первых лучах рассвета

<http://tl.rulate.ru/book/105448/3726058>